

Н.К. Муллагалиев, И.Г. Ахметзянов, А.К. Гараева
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК)

Статья рассматривает особенности переноса модальных глаголов в процессе перевода английских пословиц и поговорок на татарский язык. Авторы систематизируют основные подходы вербализации модальных значений в татарском языке.

Лингвистика, модальный глагол, паремия, пословицы и поговорки, английский язык, татарский язык.

Современная культура изучения языков все больше склоняется в сторону многогранного исследования языковых явлений, отдавая предпочтение таким исследовательским подходам, которые выполняются на стыке различных областей: лингвистики и переводоведения, лингвистики и культурологии, лингвистики и истории, лингвистики и психологии и т.д. Исследования такого плана интересны тем, что дают более емкие и исчерпывающие ответы филологам и формируют твердую теоретическую и практическую базу для прикладных исследований. Одной из таких языковых категорий, которая охватывает практически все слои языка и наиболее подвержена межпредметным исследованиям, является функционально-семантическая категория модальности.

Модальность многими учеными рассматривается как сложная лингвистическая категория, которая обладает такими характеристиками, как субъективность и объективность, реальность, ирреальность, императивность; модальность может быть деонтической, эпистемической, аксиологической, темпоральной и алетической [3; 2]. Выделение тех или иных характеристик часто зависит от целей исследования и подходов самого исследователя, что часто вызывает довольно противоречивые выводы о существовании и функционировании в языке самой языковой категории модальности [5]. Например, В.З. Панфилов в своих исследованиях, ссылаясь на В.В. Виноградова, утверждает, что модальность характерна для каждого высказывания, так как является проявлением индивидуальности [6]. И.В. Привалова указывает на то, что такого же мнения придерживаются и В.Г. Адмони и Г.О. Винокур, М.З. Закиев, которые также видят в модальности акт речевой деятельности, существование которого невозможно без вложенных говорящим переживаний и эмоционально-оценочных суждений [7, с. 180]. Сужение спектра модальных отношений, а также подходов к изучению данной категории мы наблюдаем в работах А.В. Бондарко, Е.В. Милосердовой, Г.А. Золотовой и Е.А. Зверевой, о чем в своем диссертационном исследовании отмечает Р.Р. Ахунзянова [1, с. 27]. В рамках нашего исследования мы так-

же разделяем универсальность функционально-семантической категории модальности и ее вездесущность. Это позволяет сделать вывод о том, что модальность в той или иной степени проявляется в каждом высказывании и является высоко экспрессивной и эмоциональной частью суждений, которая предоставляет дополнительную субъективную информацию и формирует атмосферу и риторике каждого отдельного предложения. Мы можем утверждать, что модальные отношения составляют основу пословиц и поговорок, которые являются наиболее эмоционально окрашенными высказываниями в любом языке.

Пословицы и поговорки, будучи культурным компонентом любой народности, несут в себе мудрость и истину, которая направлена как на выполнение обыденных действий, так и на формирование культурно-нравственных и эстетических ценностей. Характерная особенность пословиц и поговорок как некоего «концентрата» народной мудрости предопределяет присутствие в них паремиологического компонента языка, а именно аксиологического значения, имеющегося в семантике, связанного с оценкой определенного действия, совершаемого субъектом [8, с. 143]. На данном этапе мы наблюдаем тот факт, что с точки зрения семантики модальность тесно связана с паремиями и, более того, является определяющим компонентом в формировании основного посыла пословиц и поговорок. Получается, что модальность проникает и в фразеологический слой языка, помогая интерпретировать и систематизировать посыл каждого из высказываний народной мудрости. Даже по определению В.И. Даля пословица считается притчей и поучением, понятным и принятым всеми, «высказанным обиняком, то есть иносказательно». Поговорку же ученый определяет как околное выражение, которое «вставляется в речь ради красного словца» и обычно просто приукрашает речь, делая ее более выразительной и проникновенной. Особенности формирования и развития паремий в языке являются основой трудов таких ученых, как В.И. Даль, И.М. Снегирев, Ф.И. Буслаев, И.И. Иллустов, Б.Н. Путилов, М.А. Рыбников, В.П. Жуков, Н.С. Акушин, Н.Л. Шадрин, В.С. Кожемяко и др.

Среди иностранных исследователей можно выделить Дж. В. Паркера, А. Тейлора, Б. Дж. Вайтинга, А. Дандеса, В. Мидера, А. Тейлора, О. Надь и Г. Пачолай [9, с. 29]. Исследования пословиц и поговорок ведутся по двум основным направлениям: во-первых – активное накопление паремий (пословицы, поговорки, притчи, девизы, присказки и т.д.), которое можно определить как паремиографию; и во-вторых – исследование уже накопленного языкового материала через применение лингвистических приемов. При этом в ходе исследования пословиц и поговорок почти всегда затрагиваются такие вопросы, как образность, национальные качества, менталитет, мудрость, переживания, атмосфера, изречение, высокопарная лексика, метафоризм и др., что еще более точно перекликается с исследованиями категории модальности, в ходе которого исследователи также отмечают эмоциональность, образность, экспрессивность, субъективность данной категории. В ходе изучения теоретической литературы встречаются высказывания и о том, что данная функционально-семантическая категория существует как элемент «сверхтекста» [1] или же независимо от самого текста, но тем не менее постоянно сопровождая любой текстовый фрагмент, будь то письменный или речевой. В какой-то степени само определение модальности как функционально-семантической уже раскрывает данную характеристику и объясняет обширность модального присутствия.

И модальность, и паремии представляют собой огромный пласт языкознания и требуют детального и масштабного исследования, а также часто выступают в качестве основного материала для диссертационных исследований. И поэтому было бы неверно в рамках одной статьи пытаться систематизировать особенности их проявления в речи. В связи с чем мы решили ограничиться изучением английских пословиц и поговорок, которые содержат модальные глаголы и выявить особенности переноса модальных значений с английского на татарский язык на материале паремий.

Основными модальными глаголами в английском языке являются глаголы *can, could, may, might, must, shall/will, should/would, ought to*. Основными мы их называем потому, что они наиболее часто встречаются в языковом материале и что, помимо них, есть глаголы, которые могут нести модальное значение в зависимости от определенного контекста (например, наполовину модальные глаголы: *need* и *dare*, конструкции с полумодальным значением *be bound to, be to, be going to* и др.) [6, с. 130].

Больше всего в пословицах и поговорках встречается модальный глагол *may*. Например, в словаре пословиц и поговорок Томаса Престона можно обнаружить 139 пословиц и поговорок, которые содержат в себе модальный глагол *may* [12]. Данный глагол в английском языке часто указывает на вероятность или возможность действия, которая существует благодаря определенным обстоятельствам (разрешение, полномочие, вероятность, необходимость). Иногда может указывать на просьбу или предположение.

В основном модальный глагол *may* в пословицах и поговорках указывает на *вероятностное действие*, которое, возможно, случится при выполнении определенных условий. Модальность, основанная на веро-

ятности, является самой распространенной формой употребления и встречается во многих пословицах. *One man may better steal a horse than another look over the hedge* (Что ворам сходит с рук, за то воришек бьют [11]). В данном примере глагол говорит о вероятностном развитии событий и при переходе на русский язык приобретает категоричность. При переносе на татарский язык по словарю Н. Исанбета возможны следующие варианты: *Оялмаган кеше өчен оятлының йөзе кызарыр* (Вместо бесстыжего стыдиться будет совестливый) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.). *Оятлы тартынган, оятсыз «бу миннән курыкты» дигән* (Стыдливый постеснялся, да бесстыжий подумал «испугался») (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.). *Торна оятын оятлап, ябалак урманга качкан, ди*. Исходя из перевода англоязычной версии, мы бы могли предложить вариант *Берүә койма аша карарга кыймаганда, икенчесе атыңны урлап китәргә дә күп сорап тормый* [9] (Когда один боится смотреть через забор, другой и лошадь украдет) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.), который также будет описывать различные черты характера человека.

В пословицах и поговорках *may* часто используется для выражения *фактической возможности выполнения какого-либо действия*. В следующем примере глагол как раз может быть переведен как *может, может* и по функции будет довольно близок к модальному значению глагола *can*. Эквивалентом пословицы *A mouse, in time, may bite in two a cable* (И мышь со временем может кабель прокусить) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.) на русском языке может выступать паремия: *Вода камень точит*, раскрывающая суть маленьких действий, которые выливаются в большое дело по истечении времени. В переводе на русский ирреальная модальность выраженная модальным глаголом *may* переходит в факт и приобретает реальный характер. На татарском есть абсолютный эквивалент – *Тамчы таи ярыр* (Вода камень расколется) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.), который передается неопределенным будущим временем татарского глагола на *-ыр, -ер, -ар, -әр* или по версии Н. Исанбета: *Тырышкан тамчы таи тишкән* (Старательная капля камень проткнула [9]) уже неопределенной формой прошедшего времени на *-ган, -гән, -кан, -кән*.

Не часто, но в английских паремиях модальный глагол *may* может встречаться и в значении *призыва к действию*. Например, пословица *A man may hold his tongue in an ill time* (В худое время человек и язык может попридержать) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.) является одним из ярких примеров, когда само высказывание хоть и передано при помощи глагола, который обычно указывает на ирреальную модальность, но по коннотации формирует прямой призыв к действию. Такой же оттенок сохраняется и в русском эквиваленте: *В добрый час молвить, в худой промолчать* [11]. В татарском языке пословиц на тему неуместного слова довольно много: *Әйтер идем сүз, Авызым, син түз!* (Сказал бы, да лучше потерпеть!) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.), *Балыкчы итәгенә гәмбә төяп кайтканда, «ишәп каптыммы?» дип сорамыйлар* [9] (Когда рыбак идет домой с грибами на подоле, лучше не стоит спрашивать у него насчет улова!) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.) и т.д. Как

видно из примеров, данное значение модального глагола *may* на татарском языке передается посредством повелительного наклонения (глагол *tүз* – терпи), который идет в противовес с сослагательным наклонением в форме неопределенного будущего времени на *-ыр, -ер, -ар, -эр*.

Следующим по популярности употребления в английских поговорках является модальный глагол *must*, который обычно обозначает *долженствование* и *строгую необходимость, приказ и повелительный тон*. В вышеупомянутом источнике было выявлено 64 поговорки и поговорки с данной модальной единицей. В основном модальный глагол *must* в рамках паремий проявляет такие значения, как *совет, напутствие, неоспоримая истина или факт, долженствование*. По частоте наибольшее количество раз модальный глагол указывает на *долженствование* и *необходимость* (в поговорках обычно ситуационная), что является ядерной функцией *must* и ожидаемо: *He must crack the nut that would eat the kernel* (Придется расколоть орешек, если хочется съесть ядро) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.). Русским эквивалентом может послужить поговорка: *Без труда не вынешь и рыбку из пруда* [11], где мы наблюдаем глагол *вынуть* в будущем времени и изъявительном наклонении. Перевод на татарский язык может звучать как *Кырын ятып эвен сугып булмый* (Лежа обмолочивать хлеб не получится) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.). *Көрәш корбансыз булмый* [9] (Не бывает битвы без жертв) и т.д.

В поговорках и поговорках *must* довольно часто используется для того, чтобы давать советы, напутствия и говорить о том, что следует, что не следует делать. Например, поговорка *Little boats must keep the shore* (Малое судно должно держаться берега) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.) в русском языке можно подобрать антонимичный аналог *Большому кораблю – большое плавание* или *По кораблю и плавание, Малому кораблю в бурю не место на море*. На татарском поговорка могла бы звучать как *Аягыңны юрганыңа карап сузасың* (Вытягивай ногу настолько, насколько позволяет одеяло) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.). И на русском, и на татарском языке посыл, который заключается в совете, сохраняется и передается неполным простым предложением. На татарском языке используется глагол 2 лица, настоящего времени.

Ярким примером напутствия может выступать следующая английская поговорка *As you make your bed so you must lie on it* (Как постелешь постель, так и будешь/придется лежать на ней) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.), эквивалентом которой на русском будет *Что посеешь, то и пожнешь*. Модальный глагол *must* в данном контексте переводится как форма будущего времени, и вся фраза формирует посыл напутствия. На татарский язык поговорку переводим как *Ни чәчсәң шуны урысың* – дословный перевод русскоязычной версии. В татарском варианте мы также наблюдаем форму неопределенного будущего времени на *-ыр, -ер, -ар, -эр*.

Модальный глагол *must* встречается в поговорках и при обозначении неоспоримой истины или факта, что является характерным для многих английских поговорок и поговорок. Это и не удивительно, так как поговорки и поговорки являются концентрированной

формой народной мудрости, собранной в короткую и емкую фразу, несущую эстетическое, моральное и духовно-нравственное составляющее. *The longest day must have an end* (И даже самый долгий день заканчивается) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.). Русский пример *Сколько веревочке ни виться, а конец будет* [11], соответственно, также формирует реальное будущее время. На татарском языке поговорка будет звучать как форма настоящего времени *Һәр зиннә да ахыры була* (У каждого дела есть конец) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.).

Еще один пример с модальным глаголом *must* указывает на неизбежность: *Milk which will not be made into butter must be made into cheese* (Молоко, из которого не сделают масло, сделают сыр) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.). При переводе на русский язык возможно предложить несколько вариантов в зависимости от контекста: *Дело вовремя – не тяжкое бремя, а дело без время – несносное бремя, Не мытьем, так катаньем, От судьбы и от сумы не убежишь, Лучше поздно, чем никогда* и т.д., так как в английском языке данная поговорка употребляется в разных ситуациях. На татарский язык данную поговорку можно было бы перевести как *Язмыштан узмый юк* (От судьбы не уйдешь) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.), *Вақытыңда эшләнгән эш хәерле була* (Хорошо, если все делаешь вовремя) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.) и т.д. В татарской версии мы также наблюдаем форму настоящего времени, указывающую на реальную модальность.

Следующим по частоте употребления в поговорках английского языка идет модальный глагол *can* и форма прошедшего времени *could*. Нами было проанализировано 43 примера поговорок и поговорок, в которых встречается данный модальный глагол. В данных примерах *can* обычно подразумевает физическую возможность или способность к выполнению каких-либо действий, привнося в поговорки и поговорки значение неизбежности или невозможности (в случае употребления частицы *not*). *What God will, no frost can kill*. На русском языке поговорка будет звучать как *Что суждено, того не миновать* или несколько иные вариации – *Бог даст, так и в окно подаст, Делай что должно, а будет что суждено*. При этом сохраняется оригинальное модальное значение и передается посредством отрицательной частицы *не* и формой инфинитива. В переводе на татарский используется форма неопределенного будущего времени на *-ыр, -ер, -ар, -эр*: *Насып эйбер теи ярып керер* (Что суждено и сквозь зубы протиснется, да в рот попадет) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.).

Следующий пример с *can* *No man can serve two masters* (Никто не сможет услужить двум хозяевам) совершенно так же указывает на физическую возможность выполнения действия и на русский язык переводится лексически *Не получится усидеть на двух стульях* или формой будущего времени *На двух стульях не усидишь, За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь* – глаголом *мочь*. В переводе на татарский язык лексический компонент сохраняется: глагол *була* (получается) с прибавлением отрицательной формы на *-ма, -мә, -мы, -ме*. *Берьюлы ике көймәңә койрыгын тотып булмый* (Не получится одновременно

удерживать хвосты двух лодок) или *Ике куян артыннан кусаң, берсен дә тотта алмасың* (За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь).

Форма прошедшего времени в пословицах и поговорках встречается редко. Например, *He tied a knot with his tongue he couldn't undo with his teeth* (Связал себя языком настолько, что и зубами развязать не может. Связать себя узами брака) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.). *Один женился – свет увидел, другой женился – с головой пропал* или еще один вариант *Женишься-то не напасть, да как бы, женившись, не пропасть*. При переносе модального значения на русский язык мы видим простое прошедшее и настоящее время, содержащее контекстуальный модальный смысл, нежели лексический. Татарским эквивалентом данной паремии можно считать *Керереңнэн алда чыгарыңны уйла* (Пока зайдешь, подумай, как будешь выходить) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.), где модальность передается формой повелительного наклонения *уйла* – подумай.

Наиболее редко встречаются слова с модальным значением. Например, в исследуемом контексте нам удалось обнаружить 17 пословиц и поговорок с глаголом *need, ought to* и *wish*, где они формируют именно модальные отношения. В основном данные глаголы указывают на *простую истину, наказ или напутствие*. Например, пословица *Old foxes need no tutors* (Старым лисам учителя не нужны) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.) высказывает истину или факт и на русский язык может быть переведена как простое предложение, указывающее на реальную модальность: *Старый конь борозды не портит*. В татарском варианте мы наблюдаем аналогичную картину – форму настоящего времени на *-а, -ә, -и, -ый*: *Карт алаша буразна бозмый* (Старый конь борозды не портит), *Карт бия тәртәгә тилми* (Старая кляча не pinaет по оглоблям) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.) или *Иске казанда аш тәмле пешә* (В старом казане суп вкуснее получается) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.).

Следующий пример с *need* звучит в качестве наказа, и модальный глагол может быть переведен как «следует»: *He who serves well need not be afraid to ask his wages* (Тот, кто хорошо служит, не должен бояться просить оплату) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.). На русском пословица звучит как утвердительное предложение настоящего времени, которое указывает на простую истину и является примером реальной модальности: *По работе и плата, по товару и цена*. Татарский вариант также звучит в формате факта и передается формой настоящего времени: *Эшенә карата бәһасе* (Оплата зависит от работы) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.).

С модальным глаголом *ought to* можно привести такой пример *Who has not a good tongue, ought to have good hands* (Если не владеешь хорошим языком, придется иметь «правильные» руки) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.), который на русский язык может быть переведен как *Если не дано языком решать, придется руками* (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.). В ходе данного исследования нам не удалось обнаружить прямой эквивалент на русском языке, но в зависимости от контекста следующие пословицы могут быть близки исконному значению: *Думает плотник с*

топором (да писака с пером), Хорош домами (город), да плох головами, Дурак дом построил, а умница купил. При этом в пословицах модальный глагол *ought to* формирует контекст ситуативной необходимости, который созвучен и в татарском варианте данной паремии: *Телең эшләмәсә кулың эшли* (Если не работает язык, то работают руки) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.) или *Телең бирмәсә, кулың бирсен* (Если суждено, что бог не дал язык, то пусть даст умение) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.). Модальность формируется при помощи настоящего времени и повелительного наклонения.

Пословицы с модальным глаголом *wish* встречаются редко: *If you wish a thing done, go; if not, send* (Если хочешь, чтобы что-то было сделано, иди и сделай, а если не хочешь, отправь кого-либо это сделать) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.). На русском пословица звучит как *Если хочешь, чтобы было сделано хорошо, делай сам!*, а при переносе на татарский язык наиболее подходящим эквивалентом может выступать паремия *Кешегә калган көн, таң атмаган төн* (Если ты что то поручил другому, то твой день – это ночь без рассвета – то есть ждать, пока кто-то что-то сделает, равносильно тому, что ждешь рассвета, который никак не наступит) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.), *Кеше кулы белән утлы күмер тотарга гына уңайлы* (Чужими руками удобно только горячие угольки разбирать) (перевод наш. – Н. М., И. А., А. Г.).

Исследование английских модальных глаголов и глаголов с модальным значением на материале пословиц и поговорок в сравнительно-сопоставительном аспекте позволяет сделать следующие выводы:

- наиболее часто в английских пословицах и поговорках встречаются модальные глаголы *may* и *must*, и реже модальный глагол *can* и *could*. Глаголы с модальным значением (*need, wish, ought to*) употребляются намного реже. Иногда и вовсе сложно обнаружить примеры употребления (например, с глаголом *have to*);

- большинство модальных глаголов в паремиях могут заменять друг друга. Например, *You may take the horse to the water, but you cannot make him drink* может также звучать как *You can take the horse to the water, but you cannot make him drink*, что является распространенным явлением и, скорее, связано с тем, что пословицы и поговорки относятся к народному творчеству и не могут быть абсолютно стандартизированы относительно лексико-грамматических норм языка. Вероятно, ключевым является и тот факт, что в рамках паремий данные модальные глаголы имеют схожее функционально-семантическое употребление;

- преобладающей тенденцией переноса модальных значений на татарский язык является употребление неопределенного будущего времени татарского языка на *-ыр, -ер, -ар, -әр* и формы настоящего времени (чаще используется глагол *булу* – *быть*). Также ключевыми в процессе перевода паремий на татарский язык выступают формы повелительного наклонения, определенного на *-ды, -де, -ты, -те* и неопределенного прошедшего времени на *-ган, -гән, -кан, -кән*, которые иногда встречаются и в отрицательной форме на *-ма, -мә*. Данное предпочтение в использовании форм будущего и настоящего времени связано

со спецификой пословиц и поговорок, которые обычно *призывают, советуют, дают напутствие* или *наказ, выражают неизбежность, необходимость* или *невозможность, сообщают простую истину* или *факт* происходящего.

Изучение модальных глаголов на материале пословиц и поговорок является интересным подходом в обогащении теоретического материала по лингвистике и переводоведению и, несомненно, имеет важное практическое значение. Результаты исследования могут быть использованы в создании практических приемов и подходов перевода англо-американских паремий на татарский язык и тем самым сформировать универсальные закономерности переноса модальных значений, а также выявить особенности проявления пословиц и поговорок в рамках сравнительно-сопоставительных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахунзянова, Р. Р. Эпистемическая модальность и средства ее выражения в английском и татарском языках : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Р. Р. Ахунзянова. – Казань, 2012. – 214 с.
2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 416 с.
3. Ваулина, С. С. Языковая модальность как функционально-семантическая категория (диахронический аспект) : учебное пособие / С. С. Ваулина. – Калининград : Калининградский государственный университет, 1993. – 70 с.
4. Муллагалиев, Н. К. Модальность художественного текста: (на материале английского и татарского языков) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н. К. Муллагалиев. – Казань : Казанский государственный университет. – 2016. – 27 с.

5. Муллагалиев, Н. К. Особенности вербализации деонтической модальности в английском и татарском языках (на материале художественных произведений) / Н. К. Муллагалиев, И. Г. Ахметзянов, А. К. Гараева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2023. – № 2 (113). – С. 130–144.

6. Панфилов, В. З. Философские проблемы языкознания: гносеологические аспекты / В. З. Панфилов. – Москва : Наука, 1977. – 287 с.

7. Привалова, И. В. Аксиологический компонент паремий: специфика и роль в межкультурной коммуникации / И. В. Привалова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 3. – С. 143–157.

8. Шайхуллин, Т. А. Русские и арабские паремии с компонентом-наименованием родственных отношений: концептуально-семантический и этнокультурный аспекты : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Т. А. Шайхуллин. – Казань : ФГАОУ ВПО Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2012. – 380 с.

ИСТОЧНИКИ

9. Исәнбәт, Н. (1899–1993) Татар халык мәкальләре = Татарские народные пословицы : мәкальләр жыйнагы : өч томда / Нәкый Исәнбәт. – 2-нче басма. – Казан : Татарстан китап нәшрияты, 2010. – Т. 1. – 622 с.

10. Модестов, В. С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия / В. С. Модестов. – Москва : Русский язык : Медиа, 2008. – 467 с.

11. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – Москва : АСТ : Астрель, 2008. – 878 с.

12. The Project Gutenberg eBook of A dictionary of English proverbs and proverbial phrases. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/39281/pg39281-images.html> (дата обращения: 19.03.2025). – Текст : электронный.

N.K. Mullagaliev, I.G. Akhmetzyanov, A.K. Garaeva

PECULIARITIES OF TRANSLATING ENGLISH MODAL VERBS (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH PAROEMIAS AND THEIR TRANSLATIONS INTO TATAR)

The article examines the particularities of rendering modal verbs in the process of translating English proverbs and sayings into Tatar. The authors systematize the main approaches to verbalization of modal meanings in the Tatar language.

Linguistics, modal verb, paremia, proverbs and sayings, English, Tatar.